

В дневнике госпожа Мэй Цзе писала беспорядочно и неистово. Было ясно, что она крайне взбешена. Вся страница была посвящена ее гневу и негодованию после того, как ее предали.

-Да, я убила ее. Я была той, кто убила Мэри, эту фальшивую сучку. Я также заперла Чарли в подвале, и я убью его тоже!

Как они посмели предать меня! Пользуясь случаем, когда я отсутствую на банкете, эти презренные низкие жизни фактически предали меня. Что Чарли даже использовал мои деньги, чтобы купить ей изумрудное ожерелье. Он никогда ничего мне не дарил!

Это просто смешно. Кем они себя возомнили? Это всего лишь пара скромных крестьян. Но я была столь же глупа, когда настаивала на этом браке. Никаких романтических чувств между друзьями детства? Как я могла поверить такой нелепой лжи и даже согласиться нанять Мэри в качестве горничной? В конце концов я лично отправила ее в постель моего мужа.

Только убив их, я смогу рассеять свою ненависть. Сначала я хотела разбить это ожерелье, но потом увидела на нем маленькую строчку слов. Похоже, что это было написано на их родном языке, и я не могу их понять.

Я спросила Чарли, но он отказался что-либо говорить. Ха!. Неужели ты думаешь, что у меня нет других трюков в рукаве? Я найму кого-нибудь, чтобы он перевел это мне. Я должна знать, что этот ублюдок выгравировал на ожерелье.□

".....Так что же на ожерелье выгравировано."

Ченг Чжи Чу нахмурился. Он заставил Ван Цзяньмина снова вынуть ожерелье и внимательно его осмотрел. Он обнаружил, что на серебряной цепочке действительно было выгравировано несколько маленьких символов, но он не мог понять их. Поначалу думал, что это просто закономерность.

- Похоже, в настоящее время нет способа прочитать это. Возможно, нам придется сначала найти какой-то особый ключ."

Он объяснил, а затем позволил Ван Цзяньмину снова спрятать ожерелье. Затем он открыл дневник госпожи Мэй Цзе на другой странице и начал читать его, но не мог не чувствовать холода по всему телу.

-Мэри беременна. Она действительно беременна ребенком Чарли! Они не только предали меня, они даже создали ублюдка!

Это было то, что я обнаружила, когда разрежала ей живот своими собственными руками. Когда я увидела его, то пришла в такую ярость, что сошла с ума. К тому времени, как я пришла в себя, то была вся в крови, а ее живот был изуродован и разрезан.

Но мне было совсем не страшно. Вместо этого я почувствовала себя очень отдохнувшей. Я заперла Чарли в подвале, где не было ни света, ни воды, ни еды. Все, что там было, - это тусклый свет.

Но он не одинок. Я позволила семье из трех человек воссоединиться в подвале - я бросила туда голову Мэри, руки, ноги, ребра и фарш (ублюдок тоже смешался с ним). В металлическом ведре я наполнила его кровью, которую извлекла из ее тела. Если Чарли не хочет умереть от жажды, ему придется выпить ее кровь. Если он не хочет умереть с голоду, то ему придется съесть ее плоть.

Я сказала ему, что это его любимая Мэри и его ребенок. Я хочу посмотреть, захочет ли он съесть их или нет. Конечно, даже если он их съест, я его не отпущу. Такова цена предательства, Мэй Цзе Сорча!□

Незадолго до того, как я переехала в этот особняк, мой отец однажды сказал мне, что здесь есть несколько тайных ходов. Он был сделан для использования в случае чрезвычайной ситуации, так что только небольшая горстка людей знала о них. Он рассказал мне об этом еще и потому, что я собиралась переехать в особняк. Он даже специально попросил меня не говорить об этом Чарли, потому что даже если он самый близкий мне человек, это не значит, что он не предаст меня.

Я рада, что прислушалась к словам отца и никогда не рассказывала об этом Чарли, чтобы он не знал, что в подвале действительно есть потайная дверь, которая может вывести его в коридор на втором этаже. Я использую этот отрывок, чтобы проверить его.

Чарли не знал, что я буду стоять за потайной дверью и тайком наблюдать за ним. Я наблюдала, как он сидит среди кусков плоти, дрожа и блюя, непрерывно плача и скорбя. Он признался в своих грехах измены мне и умолял отпустить его, но я приказала никому не приближаться к подвалу, поэтому, естественно, ответа не последовало.

Я наблюдала, как он становится слабым и растерянным. Вскоре его разум сошел с ума. Он начал биться головой о стену и оставлять кровавые царапины по всему полу и стенам.

День за днем у Мэри начинала гнить голова. В конце концов, дело дошло до того, что ее глазные яблоки выпали из этого красивого лица, обнажив темную, гнилую плоть и белые кости. Можно было даже разглядеть маленьких личинок, ползающих в ее пустых глазницах.

Ее мясо тоже стало особенно прогорклым. Иногда Чарли сходил с ума от голода и безумно хохотал, подбирая кусочек и откусывая от него. Когда он проглатывал ее и она достигала его желудка, он приходил в себя и выблевывал ее обратно, прежде чем продолжить биться головой о стену.